

РУССКАЯ ИКОНА

РУССКАЯ ИКОНА

СЕРЕДИНЫ XVII – НАЧАЛА XX ВЕКА

КОЛЛЕКЦИЯ

ОЛЕГА

КУШНИРСКОГО

Под редакцией Софии Бириной

УДК 75.046(470)
ББК 85.14(2)
P89

Обложка: фрагмент иконы «Воскресение — Сошествие во ад, с праздниками в 16 клеймах и образом Святой Троицы» (кат. № 4)

P89 **Русская икона середины XVII — начала XX века. Коллекция Олега Кушнирского /**
под редакцией Софии Бириной. — Москва, 2023. — 288 с. : ил.
ISBN: 978-5-600-03276-7

Перед вами — уникальное собрание произведений русского религиозного искусства, прежде недоступных вниманию широкой публики. Посвятив своему делу долгие годы, Олег Кушнирский уберегал и спасал от забвения прекраснейшие русские иконы, находя их и в далеких селах и деревнях, и на антикварных рынках всего мира. Ярчайшие экземпляры его коллекции, входящие в богатейшее наследие русской иконописи XVII–XX столетий и до сих пор известные лишь узкому кругу ценителей, впервые представлены в этой книге во всем своем многообразии — с подробными комментариями, призванными раскрыть историю и сокровенный смысл каждой из икон.

УДК 75.046(470)
ББК 85.14(2)

RUSSIAN ICON COLLECTION

КОЛЛЕКЦИЯ:

Коллекция Олега Кушнирского
Директор коллекции: Илья Кушнирский
Арт-директор: София Бирина
Консультант: Сергей Ходорковский
Научный консультант: Анна Иванникова

КАТАЛОГ:

Ответственный редактор: София Бирина
Научный редактор: Анна Иванникова
Дизайн. Верстка: Андрей Чумаченко
Фото: Павел Ащеулов
Перевод с английского: Сергей Брюн

© Russian Icon Collection, New York, 2022
© Анна Иванникова, текст (стр. 13–20), 2022
© Венди Салмонд, текст (стр. 21–24), 2022
© Алек Д. Эпштейн, текст (стр. 25–35), 2022

ISBN: 978-5-600-03276-7

СОДЕРЖАНИЕ

- 7 Вступление
- 13 Путь русской иконы в Америку.
Собрание Олега Кушнирского
Анна Иванникова
Специалист по русской иконописи XVIII — начала XX века
- 21 Иконы Нового времени: Коллекция
Олега Кушнирского
Венди Салмонд
*Ph.D. Университет Чепмена (Калифорния),
главный редактор Journal of Icon Studies*
- 25 Вирази судьбы в контексте эпохи:
Олег Кушнирский и формирование
его собрания произведений русского
религиозного искусства
XVII — начала XX века
Алек Д. Эпштейн
*Ph.D. Иерусалимский университет, руководитель Историко-
культурологической ассоциации Discovery Routes*
- 37 Каталог коллекции
Анна Иванникова
Составитель
- 284 Список произведений
коллекции

РУССКАЯ ИКОНА

СЕРЕДИНЫ XVII – НАЧАЛА XX ВЕКА

КОЛЛЕКЦИЯ ОТ
СКОГО

Эта коллекция родилась из страстного увлечения — такого, которое возникает исподволь, но постепенно растет, крепнет, становится неотъемлемой частью личности и в конце концов жизненной миссией.

В определенный момент собрание каждого серьезного коллекционера перестает быть исключительно приватной историей. И дело вовсе не в количестве артефактов или предметов искусства, а в их качестве. В отличие от музеев, частный коллекционер не ограничен предписаниями: что может стать частью собрания, а что нет. Прежде всего им движет желание обладать предметом искусства, с которым он чувствует эмоциональную и интеллектуальную связь, который значим для него лично.

В этом ценность частных коллекций: они позволяют посмотреть на историю искусства свежим взглядом, открыть новые грани и смыслы. Не случайно знаменитые коллекции прошлого — Павла Третьякова, Сергея Щукина, Алексея Бахрушина — стали национальным достоянием.

Коллекция русской иконы Олега Кушнирского, отражая интересы ее основателя, одновременно расширяет представления о религиозной живописи XVII–XX веков. Собранная в Америке, куда в 1990-е эмигрировал Олег Кушнирский, она является не только фактом русской культуры, но свидетелем драматичной истории XX века. Сам извилистый путь этих икон из России в Америку — от распродажи произведений искусства большевиками в 1920-е годы до второй и третьей волн эмиграции — полон невероятных коллизий, поворотов, многие из которых достойны отдельной книги или экранизации.

Каталог, который вы держите в руках — результат кропотливой работы по изучению и научному описанию коллекции. Его миссия — открыть публике ценнейшие страницы иконописи и способствовать популяризации русской религиозной живописи и ее истории.

Я счастлив, что над книгой работали признанные профессионалы. Ее появление стало возможным благодаря совместному труду преданных своему делу исследователей: специалиста по русской иконописи XVIII — начала XX века Анны Иванниковой, профессора, искусствоведа Венди Салмонд, социолога и культуролога Алека Д. Эпштейна, написавших научные статьи о значении коллекции икон моего отца и ее месте в истории и науке; и редактора настоящего издания, арт-директора «Russian Icon Collection», искусствоведа Софии Биринной.

Я считаю своим долгом особенно отметить вклад эксперта Министерства культуры Российской Федерации Анны Иванниковой, подготовившей Каталог нашего собрания. На протяжении пяти лет Анна Петровна работала в Отделе древнерусского искусства Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге, затем — в статусе учёного секретаря — принимала непосредственное участие в разработке концепции развития и комплектовании фондов частного Музея русской иконы в Москве, а ныне является хранителем коллекции поздней иконописи Отдела истории русской культуры Государственного Эрмитажа. Ее огромные знания и опыт в полном смысле слова восстановили судьбу памятников искусства из нашей коллекции с недоступной нам прежде полнотой.

Также я хочу выразить благодарность директору московского Музея Русской иконы Николаю Задорожному и известному коллекционеру, эксперту и антиквару Сергею Ходорковскому за их высокую профессиональную оценку нашей коллекции и просто дружескую поддержку. То, что наша коллекция получила признание столь компетентных и много знающих специалистов — лучшее свидетельство значения нашего собрания и всей нашей деятельности.

Вообще у этой публикации и коллекции в целом очень много друзей, что неизменно нас вдохновляет и убеждает в необходимости ее показа и дальнейшего изучения. Любое искусство живет только в диалоге со зрителем, и мы хотим, чтобы этот разговор продолжался и обретал новые смыслы.

Директор коллекции

Илья Кушнирский

XVII–XIX века — один из весьма своеобразных периодов в истории русской иконописи. Время, когда мастера религиозного искусства широко заимствовали из западной художественной традиции, при этом трепетно сохраняя самобытность собственной культуры. Этот синтез породил истинные шедевры, ценность которых мы продолжаем открывать по сей день. Именно эти иконы, составляющие ядро коллекции Олега Кушнирского, привлекли его внимание в начале 1990-х, зачаровали средневековой аскетичностью и одновременно барочной пышностью.

Свойство шедевра в том, что он способен устанавливать связь с ценителем на тонком, метафизическом уровне. Искусствоведческий же метод позволяет идентифицировать произведения на интеллектуальном, логическом уровне. Собирая свою коллекцию, Олег Кушнирский в равной степени руководствовался как этой незримой эмоциональной связью с произведениями, так и научными критериями, тесно взаимодействуя с искусствоведами, историками, мастерами иконы, реставраторами. Благодаря такому комплексному подходу его коллекция сегодня способна достоверно представить важную веху развития русского религиозного искусства — позднюю русскую икону.

Книга, которую вы держите в руках, являясь предметным исследованием, вводит в научный оборот произведения, составляющие собрание. Каталогизация и научное изучение каждой отдельной иконы является собой ценный вклад в общее дело изучения русского религиозного искусства. Более того, я надеюсь, что этот каталог станет первым шагом на пути открытия шедевров коллекции не только профессионалами, но и широкой публикой. Тем похвальнее стремление Олега Кушнирского познакомить со своим собранием аудиторию как на родине иконописания, так и на Западе, что, без сомнения, внесет свой вклад в популяризацию уникальной красоты древнерусского искусства.

Николай Задорожный

директор Музея русской иконы имени Михаила Абрамова, г. Москва

В арт-мире существует негласное убеждение: стоимость качественной коллекции значительно выше суммарной стоимости входящих в нее произведений искусства. И наоборот: даже отдельные шедевры в составе непродуманной, лишенной смыслового стержня коллекции не способны увеличить ее ценность. Почему так происходит? Ответ прост. История — это не собрание фактов (или артефактов в случае истории искусства). Это прежде всего контекст, дающий представление о взаимосвязи событий, материальной и бытовой культуры.

В 1980–1990-е, когда в Европу и США стали массово вывозить русские иконы, многие покупали их без особой системы, как восточную экзотику для украшения интерьера. Были и другие, которые рассматривали иконы исключительно как финансовые инвестиции. Ценность коллекции Олега Кушнирского именно в ее концептуальной продуманности и завершенности, в диалоге тех шедевров, которые ее составляют. Что большая редкость среди частных собраний — и едва ли не исключение среди частных иконописных коллекций. Я рад, что у широкой публики теперь есть возможность познакомиться с уникальным собранием посредством этого каталога и, надеюсь, выставок в будущем.

Сергей Ходорковский
коллекционер русской иконы

ПУТЬ РУССКОЙ ИКОНЫ В АМЕРИКУ

СОБРАНИЕ ОЛЕГА КУШНИРСКОГО

Анна Иванникова

*Специалист по русской
иконописи XVIII — начала XX века*

Сегодня русская икона обрела свое место среди шедевров мирового искусства. Ее древние образцы хранятся в крупнейших музеях Европы, Америки и частных зарубежных собраниях. Первые западные коллекции стали складываться в 1920–1930-е годы, когда широкая публика смогла поближе познакомиться с феноменом древнерусской живописи.

В России интерес к иконе как к предмету коллекционирования зародился значительно раньше — на рубеже XVI–XVII столетий. Одними из первых собирателей можно назвать семейство именитых людей Строгановых — известных промышленников, разбогатевших на добыче соли¹. Для убранства своих домашних храмов в Сольвычегодске они заказывали множество икон, произведений шитья и церковной утвари, имели собственные мастерские, а также сотрудничали со столичными изографами. Строгановы предпочитали мелочное, миниатюрное письмо. Такие образа предназначались не только для молитв, но и для любования их красотой. Вплоть до конца XIX столетия в кругах исследователей средневекового искусства и коллекционеров «строгановские письма» считались шедеврами древнерусской живописи — до тех пор, пока не были открыты иконы XIV–XVI веков.

С осознанным собирательством мы сталкиваемся в XVIII столетии². Им занимались старообрядцы — верующие, не принявшие радикальных реформ патриарха Никона, которые в середине XVII века привели к расколу в Русской Церкви. На протяжении двух следующих столетий государство и Церковь постоянно преследовали староверов, однако те по-прежнему держались дореформенных обрядов, ценили древние образа, написанные до раскола, и активно разыскивали их по всей России. Первые собрания икон складываются в местах поселений старообрядцев, возникавших на труднодоступных окраинах и в непроходимых лесах. Древности, добытые в разных уголках страны, постепенно заполняли храмы, скиты и молельные. Когда в середине XIX века в России возрос интерес к отечественной иконе, староверы, в сущности, оказались единственными экспертами в этом виде искусства. Они прекрасно разбирались и в технике, и в стилях, и в разных художественных центрах, выделяя «новгородские», «московские», «тихвинские», «корсунские» и другие «письма» и «пошибы». Особенно ценились строгановские иконы — небольшие и изысканные по письму, что было важно, ведь староверы не могли нигде надолго осесть, постоянно опасаясь преследований властей. Предпочтения старообрядцев, бывших важными заказчиками для иконописцев, и их тяготение к миниатюрному письму привели к созданию целого направления в русском религиозном искусстве. На рубеже XVIII–XIX столетий новый стиль был принят и творчески переосмыслен мастерами иконописных сел Владимирской губернии, в первую очередь Палеха и впоследствии Мстёры.

Под влиянием интереса к допетровской русской истории и культуре, вызванного реакцией на события Отечественной войны 1812 года, возникает новый тип коллекционера. К набожным знатокам-старообрядцам присоединяются ученые, би-

блиофилы, реставраторы-«старинщики», постепенно формируются крупные собрания иконописи. И историки, и искусствоведы заинтересовались русскими древностями, начали изучать их и публиковать.

Однако «открытие» средневековой иконы именно как искусства живописи произошло только в царствование Николая II. До этого времени отечественная иконопись воспринималась «молодой» (ее историю не выводили за пределы XVII столетия) и считалась явлением вторичным, полностью лишенным эстетического интереса³. Благодаря усилиям реставраторов от копоти и многовековых наслоений были расчищены памятники XIV–XVI веков. Они поразили современников звучностью красок и глубиной духовного содержания. Широкий общественный резонанс вызвал выставочный проект 1913 года, приуроченный к 300-летию Дома Романовых. Публика наконец-то увидела древнюю икону, раскрытую реставраторами. По точному замечанию одного из ее первых исследователей, Павла Муратова, «Россия вдруг оказалась единственной обладательницей какого-то чудесного художественного клада»⁴, который по достоинству оценили и европейские художники. Русские иконы вызвали искреннее восхищение Анри Матисса, назвавшего их «истинным большим искусством», «мистическим цветком», в котором «раскрывается душа народа, писавшего их».

Сенсационный характер этого явления привел к настоящему «иконному буму». Он охватил не только ученых и реставраторов, но и крупных банкиров, промышленников, купцов, а также художников и иконописцев. Страстное увлечение древними образами привело к резкому повышению цен на эти произведения искусства, начал складываться антикварный рынок икон. Именно в это время возникли крупнейшие собрания И. С. Остроухова, Н. П. Лихачева, А. В. Морозова, С. П. Рябушинского, П. И. Щукина, которые легли в основу коллекций ведущих государственных музеев России.

«Обретение» древней русской иконы трагическим образом совпало с революционными событиями 1917 года и последовавшей Гражданской войной (1917–1922). Новое правительство большевиков объявило настоящую «войну» Церкви — главному конкуренту в борьбе за влияние на сознание народных масс. А в 1922 году началась конфискация религиозных ценностей, официально — ради сбора средств для помощи голодающим Поволжья. На самом деле пострадавшим жителям губерний не отправляли и половины полученных таким образом денег. Остальные ценности советское правительство рассчитывало продать на Запад, пополнив тем самым государственный бюджет⁵.

В то время исчезло само понятие частной собственности. Императорские резиденции, дворянские особняки и имения расхищались, и часто разъяренная толпа в порыве животной ненависти к «классу угнетателей и эксплуататоров» прямо на месте уничтожала все ценное, что удавалось найти. А произведения искусства, символы «загнивающей» буржуазии, теперь требовалось грамотно использовать во имя строительства нового социалистического государства. Так культурные ценности

1 Смирнова Э. С. История коллекционирования икон в России (некоторые сведения) // Русские иконы в собрании Михаила де Буара (Елизаветина). Каталог выставки. М., 2009. С. 6–12; Смирнова Э. С. К истории собрания русских икон на Западе // Искусство христианского мира. Сборник статей. Вып. XII. М., 2012. С. 75–88.

2 Полунина Н. М. Лицезрение чуда // Шедевры русской иконописи XIV–XVI веков из частных собраний. Каталог. М., 2009. С. 33–43.

3 Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи. XIX век. М., 1986.

4 Муратов П. П. Выставка древнерусского искусства в Москве // Старые годы. 1913. Апрель. С. 31–38.

5 Осокина Е. А. Небесная голубизна ангельских одежд: судьба произведений древнерусской живописи, 1920–1930-е годы. М., 2018.

обрели статус товара. В 1920 году был создан Наркомат внешней торговли РСФСР. Решения о том, что и за какую цену там будет продаваться, принимали в партийных верхах. На экспорт шли и предметы, принадлежавшие царской семье, и полотна величайших западных мастеров, и изделия из драгоценных металлов, которыми были заполнены закрытые церкви и монастыри необъятной матушки-России. Так начиналось тотальное расхищение культурного достояния народа — одно из самых страшных в истории XX столетия.

Тысячи семейных образов забирали с собой белые эмигранты, покидавшие родину. Некоторые думали, что уезжают не навсегда, и надеялись вернуться; других выслали. Так открылся путь русской иконы на Запад. Многие из вывезенных ценностей вскоре оказались на антикварных рынках Европы и Америки. Однако массовый характер это явление приобрело в конце 1920-х и в начале 1930-х годов, когда советское правительство стало открыто торговать иконами посредством специальных организаций и магазинов — таких как Торгсин («Торговля с иностранцами»), ленинградский «Антиквариат».

Постепенно русская икона завоевывает популярность за границей, встав «в ряд вечных и мировых художественных ценностей»⁶. Несомненную славу ей принесла выставка, организованная в 1929 году и триумфально объехавшая несколько стран Европы (Германия, Австрия, Великобритания), а в 1930 году открывшаяся в Музее изящных искусств в Бостоне, США. На ней экспонировалось более 130 икон XII–XIX веков из Третьяковской галереи, Государственного исторического музея, Русского музея, Центральных государственных реставрационных мастерских и ряда советских провинциальных музеев. География путешествия выставки за полтора года ее пребывания в Америке довольно внушительна: Метрополитен-музей в Нью-Йорке, Вустерский музей изящных искусств, Мемориальная художественная галерея университета Рочестера, Институт искусств в Чикаго, Художественный музей Кливленда и другие площадки. Музейные залы были заполнены зрителями, пораженными открывшейся перед ними красотой древнерусской живописи⁷. Именно эта выставка создала «моду» на русские иконы, дав толчок к формированию первых зарубежных коллекций, в том числе и в США.

Среди крупных американских коллекционеров 1930–1950-х годов преобладали бизнесмены, представители дипломатических миссий или крупных торговых компаний. Они имели возможность приобретать иконы непосредственно в СССР через «Антиквариат» и хранилища государственных музеев. Именно так возникла широко известная коллекция Джорджа Р. Хана (1890–1979), которая в 1940–1960-е годы неоднократно экспонировалась в музеях и галереях США, а в 1980 году, после смерти владельца, была

распродана на аукционе Christie⁸. Русской иконой увлеклись и супруги Дэвисы, прибывшие в Советский Союз в 1937 году с дипломатической миссией (Джозеф Дэвис был назначен послом США в СССР). Позднее собранная ими коллекция, в том числе включавшая 84 произведения русской религиозной живописи XVI–XIX столетий, оказалась в музее Хиллвуд⁹. Еще одно частное собрание (более 300 икон XV–XIX веков), которое с 1930-х годов формировала Эми Патнэм, представительница одного из богатых семейств в Сан-Диего, легло в основу Художественного музея Тимкен (Timken) в Сан-Диего¹⁰.

Советское правительство, заинтересованное в сбыте икон, приняло ряд мер, направленных на то, чтобы вывезти антиквариат из СССР было еще легче. Согласно закону от 2 января 1930 года¹¹, на таможене достаточно было предъявить лишь счет из комиссионного магазина¹². Западные туристы прежде всего покупали памятники XVII–XIX веков, воспринимая их скорее не как художественный шедевр, а как диковинный сувенир¹³. В это же время на сцене появился Арманд Хаммер. Он осуществлял массовые закупки антиквариата в СССР и налаживал его сбыт в крупных супермаркетах США¹⁴. Продаваемые им предметы искусства выдавались за «сокровища Романовых». Среди них были и иконы, преимущественно поздние, но в драгоценных окладах. Часто американцы-обыватели, приобретая несколько образов сразу, развешивали их на стене группами, дополняя домашний интерьер. Подобная «ковровая» развеска и блеск драгоценных металлов, камней и эмалей создали особую эстетику восприятия русской иконы в Америке.

Вторая волна экспорта произведений искусства из СССР началась в 1960-е годы, в хрущевскую «оттепель», и была сопряжена с большими трудностями. На сей раз вывоз икон и их продажа были запрещены — можно было получить статью за спекуляцию. В эти годы в стране началась кампания по ликвидации «неперспективных деревень». В заброшенных домах гибли тысячи икон. Местным жителям в то же время велели разорять храмы и сжигать церковное имущество; богобоязненные старушки в прямом смысле слова спасали образа, выхватывая их из костров. Тогда же в русскую «глубинку» потянулась советская интеллигенция: художники, писатели, врачи, ученые¹⁵. Многих подвигла к этому книга Владимира Солоухина «Черные доски (Записки начинающего коллекционера)», увидевшая свет в 1969 году. Увлеченные чудом открытия иконы, направившим их на путь собирания и поиска, художники-романтики спасли от гибели и отреставрировали сотни произведений древнерусского искусства. Хранились сокровища в основном дома у самих искателей. Это была подпольная деятельность, своеобразный закрытый клуб по интересам¹⁶. Конспирация была необходима из-за бдительного надзора властей, из-за начавшихся в 1970-х годах гонений на

6 Муратов П. П. Древнерусская иконопись в собрании И. С. Остроухова. М., 1914.

7 Salmond W. R. How America Discovered Russian Icons: The Soviet Loan Exhibition of 1930–32 // *Alter Icons: The Russian Icon and Modernity* / D. Greenfield, J. Gatrall. Univ. of Pennsylvania Press, 2010.

8 The George R. Hann Collection / Part 1. Russian Icons/ Ecclesiastical and Secular Works of Art. Embroidery, Silver, Porcelain and Malachite. Christie, Manson and Woods International Inc. New York, 1980.

9 Salmond W. R. Russian icons at Hillwood. Washington: Hillwood Museum & Gardens, 1998.

10 Шидловская Е. В. Русские иконы из Художественного музея Тимкен в Сан-Диего // *Русское искусство*. 2010. № 4 (28). С. 148–153.

11 Закон «О порядке вывоза иностранцами за границу предметов искусства и старины».

12 Проданные сокровища России. История распродажи национальных художественных сокровищ / Авт. -сост. Семенова Н., Ильин Н. М., 2021.

13 Юреньева Т. Ю. Русская икона в музеях США // *Культурное наследие России*. 2017. № 2. С. 84–91.

14 Семенова Н. Проданные сокровища России. История распродажи национальных художественных сокровищ. М., 2021.

15 Воробьев Н. А. Воспоминания коллекционера-реставратора // *Русское искусство*. № 1. 2009. С. 144–151; Иванникова А. П. Вспоминая Константина Соколова // *Русское искусство*. № 1. 2010. С. 158–164; Воробьев С. Н. Войти в этот мир // *Служение красоте. Древнерусское и народное искусство из собрания Воробьевых. Каталог выставки*. М., 2015. С. 14–19; Воробьев Н. А. История одной коллекции (Воспоминания) // *Служение красоте. Древнерусское и народное искусство из собрания Воробьевых. Каталог выставки*. М., 2015. С. 338–417.

16 Пуликова И. Как «черные доски» стали золотыми: от подпольного экспорта советских времен к частным музеям русской иконы // *The Art Newspaper Russia*. 2012. Ноябрь. № 7.

инакомыслящих, из-за преследования диссидентов, отстаивавших гражданские свободы в СССР¹⁷. В это время прошли процессы над писателями Ю. М. Даниэлем, А. Д. Синявским, попали в тюрьму журналист и издатель А. И. Гинзбург, К. А. Любарский, а в 1974 году был выслан из страны А. И. Солженицын. Коллекционирование икон стало опасным делом: милиция проводила обыски, а изъятые произведения искусства сжигали прямо в милицмейских участках, причем на законных основаниях¹⁸.

Вслед за художниками-романтиками в 1970-е годы в провинцию последовали любители наживы, которые организовали нелегальный сбыт икон за рубеж через посольские каналы, обладавшие дипломатическим иммунитетом. Иконы вывозились в чемоданах, которые набивались «под завязку»; большие образы распиливали пополам — отсюда в среде представителей антикварного бизнеса возник специальный термин: «чемоданный распил». Оживлению антикварного рынка в начале 1970-х годов способствовала и активная эмиграция евреев из СССР, когда за 5 лет страну покинули более 70 000 человек. Каждому из членов семьи было разрешено вывозить по 5 икон, не имевших художественной ценности¹⁹. Именно в это время за рубеж попала многочисленная продукция владимирских иконописных сел (Палех, Мстёра, Холуй) XIX века, а также образы в драгоценных окладах.

Лавина русских икон хлынула в Европу во время перестройки в конце 1980-х — начале 1990-х годов, когда открылись все границы. Отныне их доставляли автобусами и фурами²⁰. При этом вывозили в основном поздние произведения религиозного искусства XVIII–XIX веков, невысокого качества, в изобилии попадавшие на западные блошиные рынки. Цены на иконы сильно упали, однако интерес к ним не пропал. В эти годы начали формировать свои собрания многие западные коллекционеры. Среди них можно выделить предпринимателя Гордона Ланктона. В 2006 году в небольшом городке Клинтон, штат Массачусетс, он открыл собственный Музей русских икон, насчитывающий на сегодняшний день более 400 памятников XV–XIX веков.

Именно после перестройки отношение к произведениям русского религиозного искусства меняется и на их родине. В начале 1990-х годов складывается легальный рынок, иконописная продукция появляется в антикварных магазинах. Русская икона привлекает многих ценителей старины. Не устоял перед ее красотой и Олег Кушнирский, сформировавший свое собрание в 1990-е годы в Нью-Йорке.

Коллекционирование — это страсть, которая обычно возникает внезапно и захватывает, держит в напряжении до конца жизни. Так и произошло с Олегом Кушнирским (род. 1960). Искусством он заинтересовался после переезда из Украины в Ленинград в 1975 году, где окончил Фармацевтическое училище в Татарском переулке. Во время учебы занялся фотографией. Постепенно простое увлечение переросло в профессию. По поручению Российской национальной библиотеки Олег начал путешествовать по СССР. В своих фотографиях он должен был показать аутентичную жизнь провинциальной глубинки. Его

вдохновляла романтика этих поездок, сохранившийся старинный быт деревенских домов, загадочность поиска и радость возможного обретения. Как и многих представителей творческих профессий того времени, его увлекла красота древнерусской живописи. Он начал покупать книги по истории иконописи, посещал музеи, где по-настоящему проникся темой русского религиозного искусства. Именно тогда зародилась мечта о собственной коллекции икон, которую он смог реализовать только в Америке.

В 1992 году Олег Кушнирский переехал в Нью-Йорк, где мечтал жить с детства. Почти сразу же начал работать на известном нью-йоркском антикварном рынке в Челси — культовом месте, которое в 1990-е притягивало многих покупателей и продавцов со всего мира. Здесь запросто можно было встретить Энди Уорхола, Вупи Голдберг, Майкла Джексона и других знаменитостей. Владельцы местных галерей и магазинов приглашали Олега для проведения профессиональной съемки произведений. Постепенно он с головой ушел в мир антиквариата и редких вещей. Его притягивала и уже не отпускала возможность отыскать шедевр среди тысяч стекавшихся туда предметов искусства.

Собранная в 1990-е годы коллекция отражала разнообразие художественных интересов своего владельца: это и драгоценные изделия из финифти, и старообрядческие произведения медного литья, и агитационный фарфор. Однако наиболее ценную часть (причем единственную, до сих пор не проданную собирателем) составили произведения русской иконописи XVII–XIX веков, в основном палехских и мстёрских мастеров. Они привлекли Олега Кушнирского изысканностью и миниатюрностью письма, хорошей сохранностью. Источники поступления были различными. Почти все образы приобретены у известных коллекционеров и дилеров антиквариата, живших в Америке или эмигрировавших в США в разное время: Михаила Ицковича, Михаила Звягина, Йоны Зайдельмана, Владимира Косыкина, Алекса Гордона, Давида Ашвили, Вилли Тищенко, Себастиана Дэя, Александра Абрамова.

Олег Кушнирский хорошо известен в музейных кругах. Он работает с известными аукционными домами и галереями по всем Соединенным Штатам и Великобритании, тесно связан с самыми влиятельными людьми в этой отрасли. Как и любой коллекционер, Олег мечтал сделать свое собрание доступным, показать его не только узкому кругу друзей и специалистов, но и широкой публике. Одна из его главных целей — популяризация русской иконы среди западного зрителя, демонстрация произведений в выставочных залах университетов, небольших музеях и галереях. Отчасти его мечта уже сбылась: иконы, собранные Олегом Кушнирским, научно каталогизированы, и сегодня читатель может оценить истинную красоту религиозной живописи XVII — начала XX столетий.

Любое собрание — это не только лицо его владельца. В нем, точно в зеркале, отражаются тайные порывы души, оно становится своеобразным духовным портретом коллекционера, ито-

17 Шалина И. А. Служение красоте. Коллекционеры Воробьевы и их собрание // Служение красоте. Древнерусское и народное искусство из собрания Воробьевых. Каталог выставки. М., 2015. С. 26–57.

18 Иванникова А. П. Коллекция Виктора Самсонова // Русское искусство. 2016. № 4. С. 130–139.

19 Задорожный Н. В. «А промену тому образу сорок алтын». Иконы и антикварный рынок // Русское искусство. 2014. № 3. С. 66–79.

20 Там же.